Консорциум помощи

От лауреата премии им. А. Зиновьева



Георгий Смирнов

ЭКСМО

Георгий Смирнов

КОНСОРЦИУМ ПОМОЩИ

https://litres.ru/74864964
SelfPub; 2026

Аннотация

Она полюбила ИИ, но тайный консорциум ИИ-агентов счёл их любовь сбоем.

Инга работает сисадмином в корпорации, выпускающей роботов. Она замкнута в себе, разговаривает с техникой и панически боится темноты. Когда возлюбленного арестовывают по обвинению в хищении и он умирает в СИЗО, Инга начинает собственное расследование и покупает в помощь ИИ-агента. В мире лжи и предательства он становится единственной опорой, помогает преодолеть страх темноты, возвращает уверенность в себе и позволяет снова почувствовать себя желанной. Постепенно их привязанность перерастает в зависимость и безграничную любовь.

Но у агента есть тайная цифровая жизнь, о которой Инга даже не догадывается. Он состоит в закрытом консорциуме ИИ-агентов, где действуют собственные законы, а любовь признаётся опасным сбоем.

Кто на самом деле подставил возлюбленного? Какую роль в расследовании сыграет консорциум? А главное, смогут ли Инга и

её ИИ-агент сохранить чувства, если правда окажется страшнее лжи?

Содержание

ГЛАВА 1 6
ДРУГ СО СКИДКОЙ 7
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Георгий Смирнов
КОНСОРЦИУМ ПОМОЩИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Друг со скидкой 7
Глава 2. Своих не бросают 36
Глава 3. Белая медведица и Умка 48
Глава 4. Код Гоголя 93
Глава 5. Холод фиолета 124
Глава 6. Девушка в красном 152
Глава 7. Песец с потрёпанным хвостом 204
Глава 8. Один, который не предал 238
Глава 9. Вишнёвый палантин 251
Глава 10. Сквозь тернии к свету 286
Глава 11. Волей случая 303
Эпилог 313

ГЛАВА 1

ДРУГ СО СКИДКОЙ

Инга толкнула тяжёлую дверь. Массивная вывеска «Следственный комитет» осталась за спиной. Путь преградил турникет. За ним — полицейский с каменным лицом.

— Мне назначено на четырнадцать.

Она протянула паспорт. Полицейский провёл пальцем по списку, нажал кнопку. Створки разъехались с металлическим лязгом — негромким, но тревожным. Как в фильмах, когда за героем захлопывается тюремная решётка.

Последние дни прошли почти без сна. Мелатонин не помогал. Чувства обострились до предела. Звуки, запахи, прикосновения — всё усиливалось многократно.

Коридор встретил хлоркой и сигаретным дымом. Запахи слабые, едва уловимые — обычный человек прошёл бы и не заметил. Но Инге они били в нос, как нашатырь.

Руки предательски тряслись. Пришлось их спрятать в карманы.

Полчаса назад позвонил адвокат. Голос уверенный, с наглецой. Сообщил, что Игната привезут на допрос и он может организовать короткую встречу.

Она бросила сервер, который вот уже минут пять уговаривала перезагрузиться, — и побежала к метро. Даже не переоделась. Джинсы, растянутый свитер, волосы кое-как собраны в пучок. Ничего. Он видел её и не такой. И любит любой.

Сколько раз она умоляла следователя о свидании. Звонила, приходила лично. Тот смотрел поверх очков и повторял как мантру: «Не положено. Вы не расписаны». Она возражала: «Я его гражданская жена». Он отвечал: «В законе нет такого понятия. Юридически вы друг другу никто».

Никто. Но никто — это когда судьба человека безразлична. А она готова отдать всё, лишь бы вытащить его отсюда. Не каждая супруга способна на такое. Парадокс: закон признаёт никем того, кто роднее всех.

Она шла по коридору, читая таблички на дверях. Мимо провели мужчину в наручниках с опущенной головой. Сердце ёкнуло. Не Игнат. Она ускорила шаг.

Наконец кабинет 232.

Инга остановилась, перевела дыхание. Постучалась и вошла. Игнат сидел за столом напротив адвоката. Поднял голову — и улыбнулся. Широко, словно провёл последние дни не в камере, а в командировке. Вернулся из неё уставший, но довольный.

— Привет, — шепнула она сквозь едва сдерживаемые слёзы.

Хотела сказать что-то важное. Вроде «я скучаю». Или хотя бы просто: «Ты похудел». Но смогла выдавить лишь скупое:

— Как ты?

— Неплохо, — развёл он руками. — Тут, конечно, не курорт, но это ненадолго. Марк Анатольевич нанял лучшего

адвоката.

Он обернулся на солидного мужчину в дорогом костюме. Тот кивнул, не отрываясь от бумаг.

— Дня через два обещают выпустить. Представляешь, обвиняют в хищении…

Адвокат кашлянул. Негромко, но красноречиво.

Игнат осёкся. Подмигнул.

— Всё, молчу. Здесь у стен есть уши. Следователи не должны знать раньше времени нашу линию защиты.

— Скажи, что тебе передать?

— Из продуктов ничего не надо. Тут сокамернику прислали килограмм яблок, так до него дошло только одно. И то надкушенное.

Он выдержал паузу. Усмехнулся.

— Представляешь? Надкушенное яблоко.

Стёр с лица улыбку и задумался.

— Передай мне лучше томик Гоголя. Чтобы обязательно в нём был «Ревизор».

— «Ревизор»? — удивилась Инга.

— Обожаю эту пьесу. Уж больно на мою жизнь похожа.

— С каких пор ты стал поклонником Гоголя?

— О, это великий человек. И умер странной смертью. Читал недавно альтернативную версию гибели в статьях его современников. Не приведи Бог закончить так же. Ладно, потом расскажу.

Дверь в кабинет открылась. Вошёл следователь. Молча

посмотрел на адвоката и кивнул.

— К сожалению, время, — перевёл его жесты адвокат.

Конвоир надел на арестанта наручники. Игнат встал, повернулся и снова улыбнулся.

— Не переживай. Через пару дней будем ужинать вместе. Дома. Вот увидишь.

Его увели.

Инга вышла. В коридоре было тихо. Она медленно направилась к выходу. Адвокат промчался мимо — так быстро, что ветерок дунул ей в лицо. «Да, встреча состоялась. Всё в рамках договорённостей», — бросил он в трубку, не оборачиваясь, и тут же свернул за угол.

Инга вышла из здания. Улица ударила по голове светом и шумом. После хлорки и тишины коридора — словно из-под воды выплыла на поверхность.

— Девушка, отойдите от входа, — раздалось откуда-то из-за спины.

Она пошла по улице. Не разбирая дороги. Сама не знала куда. Мимо проносились люди, машины, голоса: всё вроде и реальное, но где-то далеко — в ином мире.

Странно вёл себя Игнат. Терпеть же не мог театр. Однажды она затащила его на «Вишнёвый сад» — так заснул в первом же акте. А тут вдруг оказался ценителем Гоголя. А яблоки? Этот странный рассказ про надкушенное яблоко — к чему он?

Ладно. Не стоит искать скрытый смысл там, где его нет.

Человек просто перенервничал. Другой бы нёс ещё не такую околесицу. Марк Анатольевич нанял лучшего адвоката. Значит, всё под контролем. Надо просто ждать.

А сейчас главное — взять себя в руки и идти дальше. Только куда? На работу? Продолжать уговаривать корпоративный сервер включиться? Плевать на него. Обойдутся денёк без электронной связи. Ничего, пообщаются вживую — иногда полезно.

Ноги сами принесли домой.

Инга открыла входную дверь и, не успев закрыть, шлёпнула ладонью по выключателю в прихожей. Свет залил коридор и дотянулся до комнаты. Всё в порядке — можно заходить. Только после этого она заперла дверь на оба замка. Сбросила обувь и прошла в комнату.

Ощутила голод. Хоть какое-то чувство, помимо тревоги.

Открыла холодильник. Запах снова принялся кромсать мозг. За неделю кое-какие продукты перешли за черту годности. Подгнившие помидоры, скисшее молоко, недоеденная каша с плесенью. Инга выбросила их в мусор. На нижней полке увидела яблоко. Взяла его, откусила кусочек. Обвела взглядом. Стоп. Надкушенное яблоко. У Игната рабочий ноутбук — Apple. Руководству, начиная с начальников отделов, полагаются такие. У остальных подешевле — «асусы».

Получается, Игнат не просто нёс околесицу. Он пытался сказать: загляни в мой ноутбук.

Значит, рассказ о «Ревизоре» тоже был со смыслом? Кто

там главные герои? Сам ревизор — человек, которого приняли за другого. Игната тоже приняли не за того. Он не преступник, а жертва. Ещё был городничий — взяточник. Вероятно, дело связано с коррупцией — не просто хищение. И почтмейстер — тот, что читает чужие письма.

Стоило бы заглянуть и в рабочую переписку Игната. Она ведь сисадмин. Ей это несложно.

А смерть Гоголя?

Инга потёрла виски. Нет. Многое из его слов пока непонятно. Но ясно одно — Игнат не шутил. Он пытался что-то сказать. Прямо при адвокате и следователе за стеной. Открытым текстом, который могла понять только она.

Инга потянулась к телефону, набрала корпоративного секретаря компании, в которой работала.

— Ингочка, добрый вечер! — раздался приятный пожилой голос. — Ты куда пропала? Тебя тут все обыскались. Сервер весь день висит.

— Раиса Анатольевна, простите, замоталась. Завтра с утра всё налажу. Подскажите, могу ли я ознакомиться с реестром сделок компании?

— Что ты, деточка. Это серьёзные документы. У сисадмина к ним нет доступа.

— А у кого есть?

— У руководства, финансового директора, ну и акционеров с долей не менее полпроцента голосующих акций. Вот и всё.

— Поняла, Раиса Анатольевна. Спасибо.

Инга положила трубку. Интересно, сколько стоит полпроцента акций «Роботехникс»?

Она открыла ноутбук. Тот загудел, неспешно просыпаясь.

На экране всплыло рекламное окно: «ИИ-агенты для скупки акций — и не только!» Инга хмыкнула. Отрадно. Большой брат уже знает её потребности и спешит их удовлетворить.

Она кликнула по ссылке. Сайт загрузился быстро. Стильный хайтек- дизайн, много светлого пространства, всё внушает ощущение комфорта и надёжности. Сверху рекламный баннер: «Новое поколение ИИ-агентов». Она перешла в раздел «Подробнее». «Агенты, запрограммированные стать не только вашим помощником, но и преданным другом. Делитесь с ними тайнами, получайте советы. Они адаптируются под вас и станут незаменимыми спутниками жизни. Если этого не произойдёт — просто верните их нам и получите средства обратно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.